

ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Г.А. Писарев

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», г. Псков

В статье поднимаются вопросы соответствия развития законодательства провозглашенным традиционным ценностям как базовой идее развития российского общества. Определено, что содержание отдельных традиционных ценностей (например, приоритет духовного над материальным) является достаточно новым для правовой системы и требует внесения изменений в ранее принятые нормативные правовые акты. Несмотря на общетеоретическое, а в отдельных случаях и общеправовое понимание ценностей, в системе права они находят собственное преломление, в том числе и в рамках отраслевых наук.

Ключевые слова: право, ценности, традиционные ценности, система права, правовой режим.

Ценности как важнейший вектор развития не только законодательства, но и, прежде всего, общества в целом всегда присутствовали в научной повестке. В условиях современных геополитических кризисов, возникновения новых угроз для суверенитета государства, его целостности, сохранения независимости проводимой политики актуальность рассмотрения ценностных ориентиров развития законодательства и правоприменительной практики возрастает. Значимость данных ориентиров определяется не узкой отраслевой задачей, а определением вектора развития всей правовой системы. «Современное право нередко оперирует такими категориями, как цели, ценности, приоритеты, имеющими в изначальном смысле не правовое, а скорее, философское либо социологическое содержание» [5, с. 41]. Смысл ценностного содержания для права был особенно заметен в советский период, когда марксистское учение стало не столько ориентиром для экономических преобразований, сколько ценностной базой, философской концепцией общественного развития. В постсоветский период идеологическая основа в развитии правовой системы была практически полностью утрачена. Вместо плюрализма экономических подходов, в общественном сознании укреплялся миф о безраздельном господстве рынка и его возможности для разрешения всех конфликтов и противоречий. Произошедшее осознание ошибочности данного подхода заставило вернуться к идеям ценностного, нематериального начала в общественной жизни. Однако право развивается не только исходя из идеологических предпосылок. Нельзя не

согласиться с позицией, что «философские определения ценностей, будучи “втянутыми” в дисциплинарное проблемное поле права, подвергаются существенной деформации и зачастую теряют первоначальное философское содержание, наполняясь юридическим» [6, с. 201]. Для сферы гражданского (частного) права таким ярким примером может выступать труд И.А. Покровского «Основные проблемы гражданского права», который, несмотря на почти вековое издание, сохраняет значимость заложенных в нем ценностных ориентиров [9, с. 142].

Для настоящего периода развития российского общества и права знаковым вектором стало принятие Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ Президента № 809). Какие ключевые моменты необходимо отметить, исходя из анализа данного документа?

Во-первых, это документ стратегического планирования для четко определенной сферы – национальной безопасности Российской Федерации. Можно сказать, что это документ верхнего уровня, т. к. он фактически определяет те значимые, конституционные ценности, на базе которых должно развиваться российское право.

Во-вторых, Указ Президента № 809 в п. 4 закрепляет понятие «традиционные ценности» как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, а в п. 5 дает перечисление таких ценностей: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Даже простое перечисление традиционных ценностей показывает, что большинство из них всегда были включены в сферу законодательного регулирования, причем не только гражданского права, но и иных отраслей. Например, такие ценности, как жизнь, достоинство, права человека защищаются различными правовыми инструментами. Но есть и новые ориентиры, такие как приоритет духовного над материальным. Считаем, что определение данного ценностного ориентира может существенно изменить содержание такого правового института, как компенсация морального вреда. С момента начала рыночных преобразований в этом институте материальное полностью «поглотило» духовную составляющую. Примеры публичных извинений, которыми в последнее время изобилует наша жизнь, в определенной

степени являются попыткой «возврата» к нематериальным основаниям компенсации причиненных нравственных страданий.

3. Определено отношение религии к заявленным традиционным ценностям. Признано, что «христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию» [1]. На наш взгляд, признание данного факта, учитывая многонациональный, многоконфессиональный порядок организации нашего общества, может привести к учету конфессиональных особенностей, в том числе в сфере семейного права, законодательства в области образования и др.

И последнее, Указ Президента № 809 определяет те угрозы, которые могут причинять вред традиционным ценностям. Это деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России. Речь идет об идеологическом и психологическом воздействии на граждан, что ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Установление конкретных угроз станет и уже является базой для развития не только норм административного и уголовного права, но и вводимых ограничений для деятельности некоммерческих организаций. Представляется, что и нормы специальных законодательных актов будут пересмотрены с позиции определения ценностных ориентиров. Например, в части закрепления правового режима культурных ценностей. Несмотря на существование отдельного закона, в науке продолжают дискуссии. Например, предлагается рассматривать как эквивалентные понятия «культурные ценности» и «объекты культурного наследия» – для понимания содержания терминов приходится обращаться к другим, неюридическим дисциплинам. Но есть и другие точки зрения, что понятие «культурное наследие» шире по объему, чем понятие «культурные ценности» [7, с. 194]. В части определения понятия культурных ценностей, имеющих особое значение, требуется

соотнесение устанавливаемых правил с положениями Указа Президента № 809 [2]. Также необходимо уточнить содержание понятия права на личную культурную самобытность, введенную ст. 11 Основ законодательства Российской Федерации о культуре [4]. Названная норма связывает право на личную культурную самобытность с правом каждого человек иметь право на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей, на защиту государством своей культурной самобытности. Требуется адекватное соотнесение данного права с провозглашенной целью защиты традиционных ценностей в российском обществе.

Показанные примеры позволяют сделать вывод о значимости введенного документа стратегического планирования. «Всякий правомерный закон должен содержать в себе определенную цель по охране тех или иных правозначимых, правомерных и правоохраняемых идей и ценностей: объектов, благ, наиболее социально важных правоотношений» [8, с. 18]. Но и правовая доктрина, не только закон, должны определять значимость тех или иных правовых конструкций и механизмов защиты прав, мер ответственности с позиции устанавливаемых традиционных ценностей. Задача юридической науки в этом направлении определена и вектором развития гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом [1]. Задача по объективному восприятию традиционных российских духовно-нравственных ценностей за рубежом определяется и содержанием доктринальных исследований, популяризацией юридической школы России в других странах.

Считаю необходимым обратить внимание на пример одного из решений Конституционного Суда РФ, которое одобрило сформулированные Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации), фактически являющиеся квинтэссенцией деятельности этого судебного органа [3].

Утвержден приоритет метода баланса защиты конституционно значимых ценностей (блага и принципы, прямо закрепленные в конституционном тексте, а также выявляемые в нем посредством конституционной интерпретации) посредством поддержания надлежащего соотношения между ними, вытекающая из провозглашения прав и свобод человека высшей ценностью, что обусловлено самой природой конституционного правосудия. Лишь обращение к методу баланса, применяемого в том числе в контексте аксиологического подхода, обеспечивает конституционно должное соотнесение частных и публичных интересов, выступающих основаниями ограничений прав и свобод. Именно метод баланса, позволяет преодолеть нормотворческие дефекты, а также системно связанные с данными дефекты правоприменения, когда конфликты конституционно значимых

интересов порождают ситуативные коллизии ценностей (личная свобода, социальная справедливость, публичное благо, право частной собственности и т. д.).

Последние годы показали, что следует определять приоритет защиты тех или иных ценностей, например, в виду угроз возникновения эпидемии. И суды вынуждены были формировать такие позиции, защищая вводимые ограничения и усиление публично-правового воздействия на общественные отношения, отстаивая, например, потребность в защите жизни и здоровья граждан как высшей конституционной ценности. При этом нельзя не отметить, что изменение баланса в пользу публично-правового регулирования, в том числе вводимое в условиях реальной угрозы жизни и здоровью граждан, должно иметь определенные ограничители. Прежде всего, связанные с временным характером вводимых ограничений, а также с безусловным, общепринятым пониманием значительности возможного ущерба базовым ценностям в случае отсутствия ограничений и запретов. Это налагает на субъекты, наделенные правом введения соответствующих ограничений, и правоохранительную и судебную системы, как область контроля законности вводимых временных правил, ответственность за объективную оценку и квалификацию общественных отношений, необходимость и умение руководствоваться этическими нормами в условиях отсутствия нормативных установлений.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 05.09.2022 г. № 611 (ред. от 17.10.2022 г.) «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Закон РФ от 15.04.1993 г. № 4804-1 (ред. от 04.08.2023 г.) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утв. Верховным советом РФ 09.10.1992 г. № 3612-1 (ред. от 10.07.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Ерофеев А.А. Ценности в современном конституционном праве Российской Федерации: теоретико-методологические подходы к определению понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 22 (123). С. 41–45.

6. Кочкаров Р.М. Генезис понятия ценности в праве // Kant. 2019. № 1 (30). С. 201–214.

7. Князькина А.К. Культурные ценности: что под ними понимается в международном и уголовном праве? // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2 (7). С. 192–198.

8. Мызникова Е.А. Цели в праве, правовые ценности и юридическая деятельность: проблемы соотношения // Юридические науки. 2011. № 1. С. 17–21.

9. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 8-е изд. М.: Статут, 2020. 351 с

Об авторе:

ПИСАРЕВ Георгий Анатольевич – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ФГОУ ВО «Псковский государственный университет» (Россия, 180000, г. Псков, ул. Ленина, д. 2), SPIN-код: 2881-2250, AuthorID: 975438, e-mail: gpisarev@mail.ru

VALUES AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

G.A. Pisarev

Pskov State University, Pskov

The article raises the issues of compliance of the development of legislation with the proclaimed traditional values as the basic idea of the development of Russian society. It is determined that the content of certain traditional values (for example, the priority of the spiritual over the material) is quite new to the legal system and requires changes to previously adopted normative legal acts. Despite the general theoretical, and in some cases the general philosophical understanding of values, they find their own refraction in the legal system, including within the framework of branch sciences.

Keywords: *law, values, traditional values, legal system, legal regime.*

About author:

PISAREV Georgy – PhD in Law, Head of the Department of Civil Law and Procedure, Pskov State University (Russia, 180000, Pskov, Lenin str., 2), SPIN-code: 2881-2250, AuthorID: 975438, e-mail: gpisarev@mail.ru

Писарев Г.А. Ценности как основа формирования законодательства и правоприменительной практики // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 149–154.

Статья поступила в редакцию 12.04.2024 г.

Подписана в печать 11.06.2024 г.